

Вещественные памятники древности въ предѣлахъ Малороссіи.

Д. Я. Самохвасова.

Въ предлагаемомъ обзорѣ археологическаго богатства черноземной области Приднѣпровья, я слѣдую принятой въ археологіи классификаціи древнѣйшихъ слѣдовъ чело-вѣческой культуры и рассматриваю въ исторической по-слѣдовательности памятники эпохи каменной культуры, памятники эпохи бронзовой культуры и памятники эпохи культуры желѣзной. Въ памятникахъ желѣзной культуры я отличаю памятники Скифской эпохи отъ памятниковъ Славянской эпохи, относящихся къ періоду времени съ VI по X в. включительно. Наконецъ, въ памятникахъ Славянской эпохи я различаю памятники несомнѣнно сла-вянскіе отъ памятниковъ неизвѣстныхъ народностей.

I. Памятники культуры каменной эпохи.

Предѣлы эпохи каменной культуры въ Малороссіи не могутъ быть опредѣлены хронологически, потому что на-чинается она въ отдаленнѣйшее время одновременнаго существованія чело-вѣка и мамонта, а оканчивается къ времени первыхъ историческихъ извѣстій, дошедшихъ до нашего времени о черноземной области Приднѣпровья и ея обитателяхъ. Такимъ образомъ, открытые по настоя-щее время слѣды чело-вѣка каменной эпохи въ предѣлахъ Малороссіи являются въ то же время единственными памятниками культуры ея древнѣйшихъ обитателей. Къ такимъ памятникамъ принадлежатъ: 1) расколотыя чело-вѣкомъ кости мамонта и современныя мамонту чело-вѣч-скія орудія, 2) слѣды общественныхъ поселеній каменной эпохи, 3) могилы каменной эпохи и 4, клады и случай-ныя находки отдѣльныхъ предметовъ каменной эпохи.

1. Расколотыя чело-вѣкомъ кости мамонта и совре-менныя мамонту чело-вѣчскія орудія.

Древнѣйшими слѣдами чело-вѣка въ предѣлахъ Мало-россіи являются открытыя въ текущемъ десятилѣтіи въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ кости вымершихъ животныхъ, расколотыя чело-вѣкомъ съ цѣлью восполь-зоваться заключеннымъ въ нихъ любимымъ лакомствомъ первобытныхъ народовъ и найденныя при нихъ кремне-вые и костяныя орудія.

Въ 1873 году въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губер-ніи, въ с. Гонцахъ, въ усадьбѣ г. Кирьякова, на скло-нѣ праваго берега р. Удаю, на глубинѣ 4 аршинъ отъ поверхности земли, открыты костяное шило, костяное остріе, множество различной формы кремневыхъ оскол-ковъ, 47 поломанныхъ или неудавшихся кремневыхъ ору-дій, мелкія обугленные кости различныхъ животныхъ и мно-

го крупныхъ костей мамонта, принадлежавшихъ по край-ней мѣрѣ 6 индивидамъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ и расколотыхъ или разбитыхъ чело-вѣкомъ. Кремневые орудія, по своей формѣ и отдѣлкѣ, принадлежатъ къ древ-нѣйшему типу каменныхъ орудій эпохи мамонта и имѣютъ совершенное сходство съ орудіями той же эпохи, нахо-димыми при одинаковыхъ условіяхъ въ западной Европѣ. По мнѣнію г. Калинскаго, сообщившаго свѣдѣнія объ этомъ важномъ открытіи Кіевскому съѣзду археологовъ, „видѣ и подборъ сказанныхъ костей, пространство, ими занимаемое, взаимное ихъ расположеніе и количество, нахожденіе между ними обугленныхъ экземпляровъ, фор-ма и количество орудій, прикрытіе всего этого леднико-вымъ пломъ: все это наводитъ на мысль о долгомъ пребы-ваніи здѣсь въ ледниковую эпоху, одновременно съ ма-монтомъ, большого охотничьяго племени, занимавшагося здѣсь же производствомъ простѣйшихъ кремневыхъ ору-дій и знавшаго уже употребленіе огня.“¹⁾

Г. Каминскій нашелъ также обломовъ кремневаго *тес-ла* вмѣстѣ съ частью нижней челюсти мамонта въ с. Вязовкѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Лубенъ, внизъ по р. Сулѣ, въ оврагѣ, вымытомъ изъ древняго глинистаго на-носа, содержащаго округленные булыжники разныхъ гор-ныхъ породъ.²⁾

Въ с. Дегтяровѣ, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черни-говской губерніи, при сооруженіи ограды вокругъ церк-ви, стоящей на высокой горѣ среди селенія, была най-дена, на глубинѣ 2 аршинъ, въ глинистомъ слоѣ куча костей мамонта, болѣею частью расколотыхъ; на одной изъ нихъ, части голени, явственно замѣтны слѣды уда-ровъ острымъ орудіемъ, посредствомъ которыхъ произве-денъ расколъ.³⁾

Въ 1879 году г. Мокіевскій—Зубокъ, при небольшой провѣрочной раскопкѣ въ с. Шаповаловкѣ, Конотопска-го уѣзда, на берегу озера, въ обрывѣ поднимающемся до двухъ сажень надъ поверхностью воды, гдѣ, по сказанію мѣстныхъ жителей, были найдены огромныя кости, встрѣ-тилъ на глубинѣ 3¹/₂ аршинъ кости мамонта и кремне-вый ножикъ съ явственными слѣдами употребленія. „Со-хранность костей и отсутствіе на нихъ слѣдовъ стиранія доказываютъ, что онѣ принадлежатъ животному, умерше-

1) Труды третьяго Археологическаго съѣзда. Изд. 1878 г. томъ I. Рефератъ Ф. И. Калинскаго: „Слѣды древнѣйшей эпохи ка-меннаго вѣка по р. Сулѣ и ея притокамъ“. Стр. 147 и слѣд.

2) Тамъ-же, съ 150.

3) Личное сообщеніе священника с. Дегтяревки А. А. Сіи-льска-го. Кости мамонта осмотрѣны лично авторомъ на мѣстѣ находки.

му на мѣстѣ находки, а не были принесены туда течениемъ воды; съ другой стороны, безпорядокъ въ расположении костей доказываетъ, что естественный порядокъ скелета былъ нарушенъ до времени погребенія животного, по всей вѣроятности человекомъ, оставившимъ въ томъ же слѣдѣ земли одно изъ своихъ грубыхъ орудій¹⁾.

Приведенными случаями исчерпывается количество нашихъ свѣдѣній о слѣдахъ человека эпохи мамонта, открытыхъ по настоящее время въ Малороссіи. Впрочемъ, во многихъ уѣздахъ Полтавской, Черниговской и Киевской губерній сохранились у мѣстныхъ крестьянъ преданія о находкахъ «громадныхъ костей», «костей великановъ», «звѣринныхъ костей необыкновенной величины» и пр. Положительно извѣстно о находкахъ костей мамонта въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: по р. Сулѣ: въ Лубнахъ и Вязовѣ, по р. Удаю: въ Гондахъ и Креслянахъ; по р. Оржицѣ: въ м. Яблоновѣ,²⁾ по р. Деснѣ: у сс. Дегтяревки и Юхнова; по р. Бабиничу: у с. Левинки; по р. Роси: у д. Гамарки; и пр.³⁾ Очевъ возможно, что при большей распространенности археологическихъ познаний въ нашемъ обществѣ, рядомъ съ костями вымершихъ животныхъ, были бы чаще находимы слѣды человека; но въ настоящее время на нихъ въ большинствѣ случаевъ не обращаютъ никакого вниманія, потому что большинство орудій человека, современнаго мамонту, такъ просты, до такой степени мало отличаются отъ случайныхъ кремневыхъ и костяныхъ осколковъ, что обратить на нихъ вниманіе можетъ только глазъ сколько нибудь знакомый съ археологическими предметами и условіями ихъ мѣстонахождения.

2. Слѣды общественныхъ поселеній каменной эпохи.

Въ 1873 году, при посредствѣ варшавскихъ археологовъ, я впервые познакомился съ песчаными побережьями рѣкъ, озеръ и болотъ, представляющими собою богатые хранилища предметовъ культуры человека каменной эпохи. На такихъ мѣстностяхъ археологами царства Польскаго въ нѣсколько лѣтъ собраны богатые коллекціи каменныхъ орудій. Послѣ сильныхъ вѣтровъ, удаляющихъ съ извѣстной мѣстности слой сыпучаго песку, обнажается культурный слой почвы и на его поверхности открывается множество кремневыхъ осколковъ, каменныхъ орудій различной формы, величины и назначенія, обугленные кости различныхъ животныхъ, обломки рѣчныхъ раковинъ, обломки грубой глиняной посуды и пр.⁴⁾ Съ того времени, при дальнѣйшихъ моихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ Малороссіи, я сталъ обращать вниманіе и на песчаные побережья рѣкъ, озеръ и болотъ и успѣлъ уже собрать на нихъ болѣе 1200 предметовъ каменной эпохи, представляющихъ собою различной формы и величины наконечники стрѣлъ и копій, ножи и пожки, долота, проколки, скребки, молотки, топоры, клинья, пилы, узорчатые глиняные черепки, костяные проколки, обугленные кости и пр. Мѣстности, на которыхъ встрѣчены были мною каменные орудія при сказанныхъ условіяхъ такъ многочисленны, что перечислять ихъ всѣ было бы слишкомъ долго, а потому я ограничусь только примѣрами наиболѣе интересными.

Раскапывая городище въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у с. Юхнова, о которомъ будетъ сказано ниже, я замѣтилъ на противоположномъ берегу р. Десны, у с. Пироговки,

небольшую песчаную возвышенность. Посѣтивъ эту возвышенность, я собралъ въ теченіи одного дня до 50 узорчатыхъ черепковъ грубой глины и болѣе 2000 кремневыхъ осколковъ, изъ которыхъ многіе представляли собою поломанныя или неудавшіяся орудія, а около 150 вполнѣ уцѣлѣвшіе наконечники стрѣлъ и копій, пожки, проколки, клинья и пр. Въ этой мѣстности не было найдено никакихъ слѣдовъ отъ предметовъ металлическихъ, а всѣ каменные орудія нешлифованы.

Въ 10 верстахъ отъ с. Пироговки, въ Кролевецкомъ уѣздѣ, у Собицкаго паромъ, на лѣвомъ берегу р. Десны, возвышается поросшая сосновымъ лѣсомъ песчаная гора значительной высоты, ежегодно поднимаемая весеннимъ разливомъ воды и обваливающаяся по частямъ въ рѣку.

Въ 1876 году, проѣзжая эту мѣстность, я замѣтилъ въ обрывѣ черпчатый слой около 1 $\frac{1}{2}$ четвертой толщиною, на глубинѣ около трехъ аршинъ отъ поверхности горы. Изслѣдовавъ этотъ слой на пространствѣ не болѣе одной квадратной сажени, я нашелъ, что онъ состоитъ изъ перемѣной органическихъ веществъ, мелкихъ обугленныхъ косточекъ, скорлупъ рѣчныхъ раковинъ, грубыхъ глиняныхъ черепковъ и множества кремневыхъ осколковъ, между которыми нешлифованный наконечникъ копья и 4 прекрасной формы наконечника стрѣлы.

Въ томъ же году я посѣтилъ небольшой песчаный холмъ, несомнѣнно бывший нѣкогда островомъ, лежащій на лугу, съ праваго берега р. Десны, надъ Очинскимъ озеромъ, у с. Кудлаевки, Новгородсѣверскаго уѣзда. Часть этого холма, на пространствѣ около 100 квадратныхъ сажень, освобожденная отъ верхняго слоя песку сильными вѣтрами, бывшими наканунѣ и въ день моего посѣщенія, найдена мною почти сплошь покрытою кремневыми осколками, глиняными черепками, рѣчными раковинами, костями рыбъ и другихъ животныхъ. Здѣсь найдены мною до 60 прекрасной формы нешлифованныхъ, преимущественно мелкихъ, кремневыхъ орудій и между ними 7 экземпляровъ изъ наиболѣе красивыхъ въ моей коллекціи.

Столько же изобильны слѣдами культуры человека каменной эпохи песчаные побережья Днѣпра и Трубежа въ предѣлахъ Переяславскаго и Золотоношскаго уѣздовъ. Въ 1877 году, посѣтивъ с. Хоцки, Переяславскаго уѣзда, я нашелъ тамъ обширную песчаную возвышенность, за которою, по берегу Днѣпра, по направленію къ Переяславу, на пространствѣ около 20 верстъ, тянется рядъ песчаныхъ холмовъ, раздѣленныхъ низменностями. Сильные вѣтры, перенося сыпучій песокъ съ одного мѣста на другое, въ разныхъ мѣстахъ этой песчаной гряды открываютъ культурный слой почвы отдаленныхъ эпохъ и сохранившіеся въ немъ слѣды первобытнаго человека. Особенностью песчаныхъ береговъ Днѣпра въ Переяславскомъ уѣздѣ, сравнительно съ песчаными побережьями Десны въ Новгородсѣверскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ, является присутствіе металлическихъ предметовъ, рядомъ съ предметами каменными, что нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчено мною на песчаныхъ побережьяхъ Десны. На указанной выше песчаной возвышенности у с. Хоцки, рядомъ съ кремневыми орудіями, найдены мною 8 бронзовыхъ и 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а также два глиняныхъ сосуда со жжеными человѣческими костями. Тоже совмѣстное присутствіе орудій различныхъ эпохъ замѣчено г. Кибальничемъ въ томъ же уѣздѣ, на песчаныхъ побережьяхъ р. Трубежа, осмотрѣнныхъ имъ въ 1879 году, и на которыхъ, рядомъ съ каменными орудіями, были найдены бронзовые и желѣзные. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ, на песчаныхъ холмахъ противъ устья р. Роси, собрана значительная часть прекрасной

¹⁾ Письменное сообщеніе магистра геологій Н. Д. Зубка-Мокиевского, хранящееся у автора.

²⁾ Труды III-го съѣзда археологовъ; т. I, с. 149, 150.

³⁾ Сообщенія мѣстныхъ жителей, подтвержденныя авторомъ.

⁴⁾ Wiadomosc Archeologiczne. Warszawa. I—1873 г. II—1874 г.; III—1876 г.

коллекція бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ М. А. Максимовича. Тамъ же найдены 8 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и 2 кремневыхъ ножа, поступившихъ въ собраніе Максимовича и 2 топора изъ діорита, со свердлами, поступившихъ въ собраніе г. Кирьякова.

При тѣхъ же условіяхъ собрана мною коллекція каменныхъ орудій въ Коневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ, по берегамъ р. Росп, преимущественно на песчаныхъ холмахъ въ окрестностяхъ д. Гамарни и м. Межиричи.

Что же представляютъ собою описанныя мѣстности и имъ подобныя, изобилующія такимъ количествомъ слѣдовъ культуры человѣка везапамятной для исторіи древности? Количество такихъ мѣстностей, ихъ мѣстоположеніе, количество орудій, на нихъ находимое, и составъ культурнаго слоя въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится наблюдать его вскорѣ послѣ освобожденія отъ верхняго слоя песку, все это доказываетъ, что эти мѣстности служили въ древности не только фабриками каменныхъ орудій и мѣстами временныхъ стоянокъ бродячихъ народовъ, какъ это прежде предполагали, но и мѣстами постоянныхъ общественныхъ поселеній. По всемъ признакамъ эти поселенія были такими же, какими представляются намъ поселенія такъ пазываемыхъ *сидячихъ* народовъ, находящихся въ условіяхъ культуры каменнаго вѣка, живущихъ въ постоянныхъ жилищахъ и питающихся готовыми, некультурными дарами природы: рыбою, моллюсками, кореньями и плодами дикихъ растений и пр. Примѣрами такихъ племенъ могутъ служить *истіофани* (рыбоѣды) классическихъ писателей, а въ повѣйшее время Камчадалы, Курилы, сидячіе Коряки, Чукчи, Эскимосы, Папуасы и др.

3. Могилы каменной эпохи.

Могилы эпохи каменной культуры, открытыя по настоящее время въ предѣлахъ Малороссіи, очень разнообразны по своему устройству. Типичными образцами могутъ служить слѣдующіе примѣры. Въ курганѣ, изслѣдованномъ г. Осовскимъ въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губерніи, у с. Залужья, открытъ остовъ, положенный на материкѣ, въ направленіи съ востока на западъ, на правомъ боку, съ ногами подогнутыми къ туловищу. У праваго виска черепа стоялъ грубый глиняный сосудъ, украшенный не искусными ободками и черточками, а у праваго бока лежало кремневое орудіе, похожее на ножъ.¹⁾

Въ могильникѣ, открытомъ въ Подольской губерніи, въ урочищѣ Косиковцы, на сѣверъ отъ г. Малой Ушны, открыты сидячіе остовы, а при нихъ, у кистей лѣвыхъ рукъ, 15 каменныхъ топоровъ.²⁾

Въ курганѣ, имѣвшемъ 6 аршинъ отвѣсной высоты и до 50 аршинъ въ окружности основанія, раскопанномъ мною въ Коневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, у д. Гамарни, при впаденіи р. Россавы въ р. Росъ, въ основаніи насыпи, на материкѣ, открытъ обгорѣлый деревянный срубъ, а въ немъ обугленный человѣческой остовъ въ скорченномъ положеніи; у головы остова лежала кучка рѣчныхъ раковинъ и стояли три глиняныхъ сосуда, украшенныхъ орнаментами, состоящими изъ круглыхъ дырочекъ и прямыхъ черточекъ, сведенныхъ въ треугольники. Въ правой части гробницы найдены три кремневыхъ орудія: наконечникъ копья, наконечникъ стрѣлы и ножикъ. Въ слоѣ насыпи надъ срубомъ найдено множество обломковъ рѣчныхъ раковинъ, можетъ быть остатки погребальной трезны.

¹⁾ Труды III съѣзда археологовъ: т. I. Рефератъ Г. О. Осовскаго; стр. 171 и слѣд.

²⁾ Корректурный экземпляръ приложенія къ соч. графа А. С. Уварова о каменной эпохѣ въ Россіи, стр. 97.

Тамъ же, у д. Гамарни, въ разстояніи 50 аршинъ отъ предыдущаго кургана, разрытъ другой курганъ, имѣвшій не болѣе 1½ аршина отвѣсной высоты и до 40 аршинъ въ окружности основанія. Въ немъ открыты два остова, погребенныхъ на материкѣ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи. Кисти руки подогнуты къ бородѣ, бедра къ животу и голени къ бедрамъ; при одномъ изъ нихъ найдена куча скорлупы рѣчныхъ раковинъ, имѣвшая около аршина въ діаметрѣ и три вершка толщины, а въ ней 4 продолговатыхъ кремневыхъ осколка.

Тамъ же, на возвышенности между д. Гамарней и с. Яблонецкою, разрыты мною еще 6 кургановъ, расположенныхъ одиночно, въ разстояніи отъ ½ до 1 версты одинъ отъ другаго, и относящихся къ каменной эпохѣ. Въ каждомъ изъ нихъ открыта могила, вырытая въ материкѣ на глубинѣ отъ 1 до 3 аршинъ, съ остовами въ скорченномъ положеніи.

При одномъ изъ нихъ найденъ грубый глиняный сосудъ, при другомъ кусокъ бычачьяго рога; при двухъ кремневые осколки. Къ этому же разряду относятся еще 16 большихъ кургановъ, изслѣдованныхъ мною въ предѣлахъ Коневского уѣзда, селеній Россавы (4), Мироповки (3), Гарбузина (3), и въ Переяславскомъ уѣздѣ, у с. Войницы (6). Часто въ верхнихъ слояхъ кургановъ этого вида встрѣчаются могилы позднѣйшаго времени желѣзной эпохи, заключающія въ себѣ человѣческой и лошадиной остовы, а при нихъ желѣзные стремена, удила, сабли, наконечники стрѣлъ и пр.; если изслѣдователь продолжитъ ихъ раскопку до основанія, то всегда пайдетъ могилу, вырытую въ материкѣ, а на днѣ ея остатки покойника глубочайшей древности.

По сообщенію г. Липомана, въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ с. Гиньцѣ, на мѣстности, гдѣ былъ выкорчеванъ лѣсъ, при копаніи ямъ для установки столбовъ строившагося зданія наткнулись на нѣсколько гробовищъ, обложенныхъ большими колотыми камнями и покрытыхъ такими же камнями. Внутри гробовищъ найдены были глиняные горшки, а въ нихъ песокъ, перемѣшанный съ золою и полусожженными костями, а также каменные молотки и долота разной величины.¹⁾

Мы видимъ изъ приведенныхъ примѣровъ, что устройство могилъ каменной эпохи, открытыхъ по настоящее время въ предѣлахъ Малороссіи, очень разнообразно, что и естественно, такъ какъ каменная эпоха длилась многія тысячелѣтія. Очень возможно, что дальнѣйшія археологическія изслѣдованія встрѣтятъ еще другіе способы погребенія этой похи, остающіеся намъ неизвѣстными.

4. Случайныя находки кладовъ и отдѣльных предметовъ культуры человѣка каменной эпохи.

Самый замѣчательный кладъ каменной эпохи былъ найденъ въ 1816 году въ мѣстности, гдѣ сходятся границы губерній Харьковской, Екатеринославской и Земли Войска Донскаго. „Мастеровые Луганскаго завода, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, на границѣ земли Войска Донскаго, при копаніи канавы, наступили на горшокъ порядочной величины. Надѣясь обрѣсти въ немъ по крайней мѣрѣ сокровища Креза, мастеровые разбили его; но вмѣсто золота нашли въ немъ множество стрѣлъ, ножей, пилъ и пр.—все изъ чистаго кремня, съ чрезвычайнымъ искусствомъ сдѣланное. Нѣкоторые ножи были длиною болѣе четверти аршина, имѣли обостренное лезвіе, зубцы же пилъ сдѣланы были съ такимъ искусствомъ, какое видимъ въ лучшихъ англійскихъ пилахъ. Рабочіе большую часть

¹⁾ Zastanowienie sie nad mogilami etc. Wilno 1832 roku; стр. 12.